

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 6 / 2024, Vol. 12, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/123PSMN624.pdf>

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Минина, Т. П. Представление подростков о взрослости и направленность на саморазвитие / Т. П. Минина, В. Е. Василенко // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/123PSMN624.pdf>

For citation:

Minina T.P., Vasilenko V.E. Manifestations of adolescent crisis in connection with the parameters of emotional and social intelligence. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(6): 123PSMN624. Available at:

<https://mir-nauki.com/PDF/123PSMN624.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.922

Минина Татьяна Павловна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mininatp@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1273759

Василенко Виктория Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

Доцент кафедры «Психологии развития и дифференциальной психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: v.vasilenko@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3070-5522>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=285619

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57127750500>

Представление подростков о взрослости и направленность на саморазвитие

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования представлений подростков о взрослости и их направленности на саморазвитие. Выборка: 114 подростков, учащихся 8-11 классов (в основном, из Санкт-Петербурга): из них 70 подростков от 13 до 15 лет и 44 подростка от 16 до 18 лет; 50 юношей и 64 девушки. Методы: авторская анкета на тему осознания своего взросления и понимания взрослости, методика изучения образа взрослости О.В. Курышевой и К.Н. Поливановой, оценка субъективного возраста, методика А.А. Кроника и Е.И. Головахи, «Шкала направленности на саморазвитие в различных жизненных сферах» Н.Ф. Головановой, И.Б. Дермановой. Результаты. У подростков преобладают 2 типа образа взрослости: «Реальный план действий — внешняя взрослость» (37 %) и «Реальный план действий — внутренняя взрослость» (35 %). При этом 66 % подростков ощущает взросление и более половины испытывает при этом амбивалентные чувства. 42 % подростков отмечают трудности взросления, при совладании с ними преобладают планирование решения проблемы, дистанцирование, избегание и поиск социальной поддержки. Старшие подростки сильнее ощущают взросление и трудности, с ним связанные. Подростки описывают взрослость и взросление через ответственность и самостоятельность, осознанность и рациональность, самореализацию и самопознание, также дают формальные и эмоциональные описания. Для взрослости ведущей категорией является «ответственность и самостоятельность» для взросления — «осознанность и рациональность». Показатели субъективного и психологического возраста немного превышают хронологический возраст. Отмечается

важность саморазвития, особенно в профессиональной сфере. Корреляционный анализ выявил, что завышению субъективного возраста сопутствует более позитивный эмоциональный фон от процесса взросления, завышению психологического возраста, наоборот, менее сформированный образ взрослости и меньшая важность саморазвития для подростков.

Ключевые слова: подростки; взрослость; взросление; представление о взрослости; образ взрослости; субъективный возраст; психологический возраст; направленность на саморазвитие

Введение

Тема взросления подростков и молодежи является значимой и волнующей темой в современном обществе. За последние годы результаты исследований говорят о том, что отмечается более разнообразный спектр траекторий взросления [1–7]. Действительно, мы можем наблюдать очень противоречивые феномены: от феноменов невзросления, т. е. «продленного детства» до раннего осознанного взросления.

Так, М. Твенге и У. Кит Кэмпбелл отмечают, что удлинение психосоциального моратория как основа концепции формирующейся взрослости Дж. Арнетта, не сводится только к позднему взрослению, а содержит потенциал разных траекторий развития [4]. Для выбора той или иной траектории, конечно, важны социальные факторы, что, в частности, подтверждается лонгитюдом, проведенным в Австрии, Болгарии и Франции — показан роль социальной стратификации для разных моделей взросления [5]. В то же время, значение индивидуальных различий в процессе взросления также очень высоко.

Несмотря на разнообразие траекторий взросления, многие авторы также отмечают, что в целом направленность на взросление у подростков и юношей стала менее выраженной.

Так, Н.Н. Толстых говорит о недостаточно сформированном чувстве взрослости у современных подростков, подтверждая это данными когортного исследования рефлексии [8]. Когортное исследование Т.А. Гавриловой и Ф.А. Швеца выявило более низкую самооценку взрослости у подростков 2010-х гг. по сравнению с подростками 1980-х гг. [9]. А.В. Микляева, О.В. Рудыхина и А.С. Толкачева отмечают, что детство становится длиннее, и взросление привлекает современных подростков меньше [7]. Ф.А. Швеца в своих более поздних публикациях также приводит данные о нежелании взрослеть у достаточно большой части подростков — от 12 до 21 % [6].

В то же время, при всех этих тенденциях у молодых людей отмечаются негативные эмоциональные переживания при несоответствии маркерам взрослости, это подтверждают исследования в США [10] и в европейских странах [11].

Сами маркеры взрослости также изменяются. Окружающая среда за последние десятилетия претерпела много трансформаций, что не может не сказаться на развитии личности подростка. В силу экономического развития объективные маркеры взросления (смена социальных ролей, создание семьи, стабильная работа) становятся менее определяющим фактором [4]. В то же время растет значимость субъективных маркеров взросления [3]. Современные подростки имеют другие ожидания от своей будущей взрослости, чем подростки прошлых лет [12].

Жизненные траектории направлены на достижение собственных целей, важным становится самопринятие, изменяются способы саморегуляции. В исследовании Н.Н. Королевой, И.М. Богдановской и А.Б. Угловой выявлен ряд траекторий взросления. Так, экстенсивная траектория предполагает активность в большинстве жизненных сфер с акцентом на получении опыта и впечатлений. Вторая траектория — это длительная временная перспектива личной

жизни (семья, приобретения, общение с природой). Третья траектория связана с осознанной направленностью на обучение, с повышением компетентности. Четвертая траектория подразумевает гедонистические жизненные планы с экстернальным локусом контроля относительно будущего. Пятая траектория связана с тревогами по поводу будущего и переживанием возможных утрат. Наконец, шестую траекторию можно обозначить как фатализм, приписывание ответственности за собственное будущее внешним факторам. При этом отмечается гендерная специфика в траекториях взросления, проявляющаяся в том, что юноши более склонны к планированию более обобщенной и протяженной временной перспективы, более нацелены на достижение материального благополучия и общественную активность, образ будущего девушек более эмоционально и событийно насыщен. В то же время отмечается размывание традиционных гендерных сценариев достижения взрослости — и семья, и работа одинаково важны для представителей обоих полов [13]. Сходные результаты о половых различиях были получены и в исследовании О.Г. Исуповой — юноши более ориентированы на успешность, на финансовую ответственность, а девушки — на отношения, привязанность и профессиональное самоопределение [14].

Традиционно в качестве центрального новообразования подросткового периода рассматривается чувство взрослости. Д.Б. Эльконин определял чувство взрослости как особую форму самосознания, в котором представления о себе лежат скорее во взрослом мире, чем в детском [15].

Интересно отметить, что К.Н. Поливанова, А.А. Бочавер и А.К. Нисская, проведя в 2016 г. исследовательский проект, близкий проекту Д.Б. Эльконина и Т.В. Драгуновой (наблюдение за подростками 1960-ых), обнаружили больше разных поведенческих моделей, связанных с чувством взрослости [16].

Чувство взрослости связано с образом взрослости, который, в свою очередь, соотносится с временной перспективой. Как отмечает Л.Б. Слугина, переход от стабильного «Я» к пониманию своих изменений в изменяющемся окружающем мире говорит о связи психологического времени и восприятия себя в подростковом возрасте.¹

К.Н. Поливанова уделяет большое внимание образу взрослости — в нем воплощается идеальная форма взрослости, которую открывает для себя подросток [17].

Лонгитюдное исследование О.В. Курьшевой выявило поэтапность формирования образа взрослости у младших школьников и подростков.² Сначала представления о взрослости сильно эмоционально окрашены, описывается какая-то яркая ситуация, где ребенок или подросток почувствовал себя взрослым. Затем подростки переходят к описанию реальных ситуаций, в которых опираются на всем понятные, общепринятые признаки взрослости. После этого они выделяют уже значимые для себя маркеры, и постепенно переходят от реальных ситуаций к обобщению. Прохождение этих этапов связано не только с возрастом, но и с индивидуальными особенностями детей и подростков.

Взросление подростков также отражено в их субъективном и психологическом возрастах, при этом по методикам измерений этих видов возраста можно отметить, что субъективный возраст является осознаваемым, в то время как психологический возраст может и не осознаваться самим человеком. Так, субъективный возраст — это самовосприятие собственного возраста, человек отвечает на вопрос, на какой возраст он себя ощущает [18].

¹ Слугина Л.Б. Динамика временной перспективы как психологическая характеристика перехода от младшего школьного к подростковому возрасту: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. — М., 1999. — 147 с.

² Курьшева О.В. Развитие образа взрослости и его влияние на поведение младших подростков в реальных ситуациях: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. — М., 2000. — 139 с.

Психологический возраст подсчитывается по более сложной методике, он определяется по событийной наполненности жизни в разные периоды и по степени самореализации [19].

Как показано в ряде исследований, для подростков и юношей характерно завышение субъективного возраста, эта тенденция может выявляться до 25 лет, затем проявляются обратные закономерности [18]. Так, обобщение данных по 18 странам Европы, Азии и Америки говорит об универсальности занижения субъективного возраста по сравнению с хронологическим у взрослых [20].

По данным лонгитюда, проведенного в Канаде, переход от завышенного субъективного возраста к заниженному можно описать U-образной функцией — так, отмечалось завышение субъективного возраста по сравнению с хронологическим от 14 до 18,25 лет, а затем его занижение [21].

Похожие закономерности проявились и в исследовании Г.В. Богданова и Н.А. Голикова — при самооценке своей зрелости по 10-балльной шкале 15-16 — летние юноши оценивали зрелость на 7,5 баллов, в то время как 17–18 — летние давали оценку ниже — 6,7 баллов [22].

Процесс взросления связан с проявлением субъектности, по мере взросления все большую роль начинает играть саморазвитие. Как отмечает М.А. Щукина, в рамках субъектной парадигмы саморазвитие личности — это качественное, необратимое, направленное изменение личности, которое осуществляется под управлением самой личности как субъекта развития [23].

Подростковый период можно назвать сензитивным для формирования субъектности, при этом наиболее значимые изменения уровня субъектности происходят в период 12–14 лет за счет изменений в автономности, опосредствованности и самооценности.³

К.Ю. Ануфриук выявила 2 основных типа субъектности у подростков: «рефлексивный» и «активный» [24].

Как отмечает Г.А. Цукерман, в подростковый период открывается возможность рождения субъекта саморазвития, повышается значимость задач саморазвития для подростков [25]. Г.А. Цукерман определяет саморазвитие как процесс, связанный с внутренней мотивацией подростков к совершенствованию своих навыков, знаний и личностных качеств. Он проявляется через стремление к самопознанию, критическому анализу своего опыта и формированию целей. В этом плане важно осознание подростками своей ответственности за развитие и обучение.

Как показывают эмпирические исследования подросткового кризиса, одним из ведущих симптомов является реакция гиперкомпенсации, т. е. желание добиться успеха именно в той области, где есть проблемы [26; 27]. Гиперкомпенсация может иметь невротический полюс, но то, что она является преобладающим симптомом, также свидетельствует о важности саморазвития для подростков.

Связь направленности на саморазвитие с психоэмоциональным благополучием подростков подтверждается в исследовании М.В. Даниловой и Л.В. Рыкман [28].

Тем не менее, при всей важности саморазвития для процесса взросления, эмпирических исследований, выявляющих взаимосвязи представлений подростков о зрелости и их направленности на саморазвитие, практически нет.

³ Щукина М.А. Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. СПб., 2004.

Организация и методы эмпирического исследования

Целью исследования являлось изучение представлений подростков о взрослости, их направленности на саморазвитие, а также их взаимосвязей.

Представления о взрослости у подростков будут включать параметры осознания своего взросления, понимание взрослости и взросления, образ собственной взрослости у подростков, их субъективный и психологический возраст.

Основная гипотеза исследования: более высоким параметрам осознания своего взросления, более сформированному образу собственной взрослости и большей адекватности субъективного и психологического возрастов соответствует более высокая направленность на саморазвитие.

Выборка. В исследовании приняли участие 114 подростков, учащихся 8-11 классов из разных городов России, преимущественно из Санкт-Петербурга. Из них 50 мальчиков и 64 девочки. Возраст подростков от 13 до 18 лет, средний возраст — 15,3 года.

Подростки были разделены на две возрастные группы:

- младшая с 13 до 15 лет — 70 человек (из них 34 девушек и 36 юношей);
- старшая с 16 до 18 лет — 44 человека (из них 30 девушек и 14 юношей).

В качестве **психодиагностических методик** были использованы авторская анкета на тему осознания своего взросления и понимания взрослости, методика О.В. Курышевой и К.Н. Поливановой для изучения образа взрослости — сочинение на тему «Когда и в каких ситуациях я ощущаю себя взрослым» [17], оценка субъективного возраста (на сколько лет Вы себя ощущаете) и его сравнение с хронологическим [18], методика оценивания пятилетних интервалов А.А. Кроника и Е.И. Головахи для изучения психологического возраста и его разницы с хронологическим [19], методика «Шкала направленности на саморазвитие в различных жизненных сферах» (шкала важности) Н.Ф. Головановой, И.Б. Дермановой [29].

Анкета включает вопросы на тему, что такое взросление и что такое взрослость, чувствуют ли подростки, что взрослеют, хотят ли они скорее повзрослеть, какие чувства у них вызывает собственное взросление, возникают ли трудности в связи со взрослением и как они их обычно преодолевают.

Ответы на первый, второй и последний вопросы позволяют получить более полное представление о том, как понимают подростки тему взросления и как справляются с трудностями, если они есть, эти ответы подвергались контент-анализу.

Ответы на третий, четвертый, пятый и шестой вопросы были переведены в числовые значения по шкале от 1 до 3 баллов. Так, ответ на вопрос, чувствуют ли подростки, что взрослеют оценивался так: 1 — нет, 2 — сомнение и 3 — да. Вопрос о желании взрослеть оценивался следующим образом: 1 — нежелание взрослеть, 2 — сомневается в своем желании, 3 — желание взрослеть. Ответы на вопрос о чувствах, которые вызывает взросление, оценивался так: 1 — негативно окрашенные чувства, 2 — амбивалентные и 3 — позитивно окрашенные чувства. Ответы на вопрос о трудностях оценивался следующим образом: 1 — не испытывает трудностей, 2 — и да, и нет, 3 — испытывает трудности взросления.

Методика О.В. Курышевой и К.Н. Поливановой позволяет выявить по сочинению один из четырех типов образа взрослости: (1) Условный план действий и внешняя взрослость; (2) Реальный план действий и внешняя взрослость; (3) Реальный план действий и внутренняя взрослость; (4) Условный план действий, внутренняя взрослость.

Следует отметить, что номер типа можно рассматривать и как номинативную переменную, и как количественную, т. к. он отражает степень сформированности образа собственной взрослости у подростков.

Методы обработки данных: данные обрабатывались как с помощью качественного анализа (контент-анализ), так и количественного при помощи программы SPSS-21: описательные статистики, дисперсионный анализ по факторам возрастной группы и пола (ANOVA), критерий Манна-Уитни в части показателей субъективного и психологического возрастов для выявления различий по факторам возрастной группы и пола, корреляционный анализ по Спирмену на всей выборке.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ осознания своего взросления по анкете показал, что ощущение собственного взросления в среднем по выборке находится между сомнением и утверждением. Так, на вопрос «чувствуете ли вы, что взрослеете» утвердительно ответили 66 % от всей выборки (76 подростков), 17 % (19 человек) ответили, что не ощущают свое взросление и 17 % (19 человек) ответили, что сомневаются в своих ощущениях.

На вопрос о желании скорее повзрослеть (он задавался только части выборки) большинство подростков ответило отрицательно (76 % — 52 человека), 18 % (12 человек) — «и да, и нет» и только 4 подростка (6 % от выборки) ответили, что хотели бы скорее повзрослеть.

Чувства, связанные с собственным взрослением в среднем по выборке амбивалентные — так их оценили 54 % от всей выборки (61 подросток, например: «страх, паника, гордость, удовольствие», «смешанные, с одной стороны я радуюсь, что перестаю зависеть от мнения и решения родителей, с другой стороны мне становится страшно, как же я с этим буду справляться»). 26 % подростков испытывают позитивные чувства (интерес, гордость, радость, удовольствие, «кайф»), 20 % высказывают негативные чувства, связанные с взрослением (грусть, печаль, страх, тревога, усталость, уныние, отчаяние).

Ответы на вопрос, испытывает ли подросток трудности, связанные с взрослением, распределились так: 49 % (56 подростков) ответили отрицательно, 42 % (48 человек) ответили, что испытывают трудности взросления, 9 % от всей выборки (10 человек) сомневаются в своих ощущениях.

Подростки старшей возрастной группы больше ощущают собственное взросление и больше ощущают трудностей с ним связанных, чем подростки младшей возрастной группы ($p < 0,05$).

Девушки больше ощущают собственное взросление, чем юноши ($p < 0,01$). Юноши в свою очередь испытывают более позитивные чувства в связи с взрослением, чем девушки ($p < 0,01$).

Контент-анализ ответов на вопросы, что такое взрослость и взросление, позволил выделить 5 категорий ответов: (1) ответственность и самостоятельность; (2) осознанность и рациональность; (3) самореализация и самопознание; (4) формальное описание и (5) эмоциональное описание. Шестую группу составили подростки, не давшие ответов. Ответы про взрослость представлены в таблице 1.

Как видно из табл. 1, большинство подростков выборки (51 %, т. е. 58 человек) ответили через понятия ответственности и самостоятельности. Приведем примеры ответов этой категории: «Ответственность за свои слова и поступки» (девушка 17 лет); «Состояние, в котором человек уже готов жить один и не зависеть от кого-либо» (юноша 16 лет); «Я думаю, что это брать ответственность за свои поступки и отдавать отчет своим действиям» (девушка 14 лет).

Таблица 1

Результаты контент-анализа ответов на вопрос «Что такое взрослость?»

	Вся выборка (n = 114)	Младшая возрастная группа (n = 70)	Старшая возрастная группа (n = 44)	Юноши (n = 50)	Девушки (n = 64)
Ответственность и самостоятельность	51 %	40 %	68 %	32 %	66 %
Осознанность и рациональность	20 %	24 %	14 %	24 %	17 %
Самореализация и самопознание	3 %	4 %	2 %	0 %	6 %
Формальное описание	10 %	11 %	7 %	18 %	3 %
Эмоциональное описание	2 %	2 %	2 %	4 %	0 %
Нет ответа	14 %	19 %	7 %	22 %	8 %

Составлено авторами

Также 20 % подростков (23 человека) определяли для себя взрослость через понятия осознанности и рациональности, например: «когда человек понимает и осознает свои действия» (девушка 16 лет); «человек начинает понимать что-либо» (девушка 14 лет); ««принятие, что возраст идет вперед и время не остановить» (юноша 15 лет).

Кроме того, у 3 % (т. е. у 4 человек) встречались ответы, связанные с самореализацией, самопознанием, например: «когда человек знает свое предназначение в жизни» (девушка 14 лет); «период, характеризующийся тенденцией к достижению наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей человека» (девушка 15 лет).

10 % от выборки (11 человек) дали ответ, используя формальное описание: «результат взросления» (девушка 17 лет); «ходить на работу» (юноша 15 лет); «расти в пропорциях» (юноша 14 лет).

Также двое подростков (2 %) эмоционально описали взрослость: «особое ощущение, когда понимаешь, что чувствуешь себя взрослым» (юноша 15 лет); «рутина» (юноша 16 лет).

Следует отметить, что были подростки (16 человек — 14 %), которые не ответили на вопрос. Можно предположить, что вопрос вызвал сложности.

Из таблицы 1 видно, что подростки старшей возрастной группы испытывают меньше сложностей с ответом на вопрос и меньше используют формальное описание для понятия взрослость. Старшие подростки в большинстве своем описывают взрослость через самостоятельность ответственность. Можно предположить, что они больше сталкиваются с возрастающей ответственностью.

Таблица 2

Результаты контент-анализа ответов на вопрос «Что такое взросление?»

	Вся выборка (n = 68)	Младшая возрастная группа (n = 47)	Старшая возрастная группа (n = 21)	Юноши (n = 36)	Девушки (n = 32)
Ответственность и самостоятельность	16 %	19 %	10 %	8 %	25 %
Осознанность и рациональность	44 %	38 %	57 %	45 %	44 %
Самореализация и самопознание	2 %	2 %	0 %	0 %	3 %
Формальное описание	25 %	24 %	29 %	33 %	16 %
Эмоциональное описание	2 %	2 %	0 %	0 %	3 %
Нет ответа	11 %	15 %	4 %	14 %	9 %

Составлено авторами

Сравнение по полу показывает, что у девушек меньше сложностей с ответом на вопрос, чем у юношей. Также они реже используют формальное описание и чаще понимают взрослость через понятия ответственности и самостоятельности.

Результаты контент-анализа ответов на вопрос, что такое взросление, представлены в таблице 2. На этот вопрос отвечала часть выборки — 68 человек. Ответы были распределены по категориям аналогично предыдущему вопросу.

Как видно из таблицы 2, через понятия ответственности и самостоятельности взросление описывают 16 % от выборки (11 человек). Приведем примеры ответов этой категории: «когда становишься более серьезным и ответственным» (девушка 14 лет); «взросление — признак самостоятельности» (юноша 17 лет).

Взросление через понятие осознанности, рациональности рассматривают 44 % (30 человек), например: «это продолжительный период осознания всего ранее не объяснимого» (девушка 14 лет); «совокупность нескольких факторов: преодоление определенного возрастного порога, приобретение жизненного опыта, учение на ошибках и т. д.» (юноша 16 лет).

Взросление через понятие самореализации, самопознания рассматривал 1 подросток (2 % от выборки): «осознание своего места в мире, принятие ответственности» (девушка 15 лет).

25 % от выборки (17 подростков) использовали формальное описание, например: «увеличение цифры роста» (юноша 15 лет); «период биологического роста организма» (девушка 16 лет).

Также встретилось одно эмоциональное описание взросления (2 % от выборки): «это то, что мои одноклассники не достигнут» (девушка 14 лет).

Не ответили на этот вопрос 8 респондентов (11 % от выборки). Можно предположить, что этот вопрос вызвал трудности.

Из таблицы 2 видно, что подростки старшей возрастной группы испытывают меньше сложностей с ответом на вопрос и чаще описывают взросление через осознанность и рациональность.

Сравнение по полу показывает, что, как и для понятия взрослости, для понятия взросления девушки по сравнению с юношами реже используют формальное описание и чаще понимают взросление через понятия ответственности и самостоятельности.

Интересно отметить, что если для взрослости ведущей категорией является «ответственность и самостоятельность», то для взросления — «осознанность и рациональность», т. е. в первом случае подростки больше описывают результат, а во втором — процесс, что логично.

Также следует отметить, что данные свойства являются ведущими интраперсональными характеристиками в структуре личностной зрелости [30]. Полученные данные в целом согласуются с теми выводами, которые делал Дж. Арнетт: размышляя о критериях взрослости, молодые люди акцентируются не на социально-ролевых маркерах, а на признаках личностной зрелости: ответственность, самостоятельность, ценностное самоопределение [31].

Результаты контент-анализа ответов на вопрос: «Если испытываете трудности взросления, то как обычно их преодолеваете?» представлены в таблице 3. Ответы были распределены по категориям с опорой на концепцию стратегий совладания Р. Лазаруса и С. Фолкман [32].

Стоит отметить, что значительная часть респондентов (53 человека — 47 % от всей выборки) не испытывает трудностей взросления и не описала копинг-стратегии, чтобы справиться с ними.

Таблица 3

**Результаты контент-анализа ответов на вопрос
о преодолении трудностей взросления (копинг стратегии)**

	Вся выборка (n = 114)	Младшая возрастная группа (n = 70)	Старшая возрастная группа (n = 44)	Юноши (n = 50)	Девушки (n = 64)
Планирование решения проблем	13 %	11 %	16 %	12 %	14 %
Дистанцирование	13 %	11 %	16 %	4 %	20 %
Избегание	11 %	10 %	14 %	10 %	13 %
Поиск социальной поддержки	10 %	9 %	11 %	4 %	14 %
Положительная переоценка	1 %	0 %	2 %	0 %	2 %
Самоконтроль	1 %	2 %	0 %	0 %	2 %
Смешанный копинг	4 %	4 %	5 %	4 %	4 %
Нет трудностей	47 %	53 %	36 %	66 %	31 %

Составлено авторами

Как видно из таблицы 3, наиболее частыми стратегиями являются планирование решения проблем и дистанцирование (их выбрали по 13 %, т. е. по 15 подростков).

Приведем примеры стратегии планирования решения проблем: «в вежливой форме отвечаю, что я повзрослела и также могу принимать решения, касающиеся своей жизни» (девушка 17 лет); «нахожу похожие предметы/занятия, которые хоть как-то могут заменить прошлые» (юноша 14 лет).

Приведем примеры дистанцирования: «стараясь не думать» (девушка 17 лет); «просто ставлю себя перед фактом, что такое будет. Нет необходимости беспокоиться» (юноша 15 лет).

На третьем месте по частоте находится стратегия избегания (11 %, 13 человек): «не думаю о трудностях, пускаю на самотек» (девушка 16 лет); «на авось» (юноша 15 лет).

Чуть менее выражена стратегия поиск социальной поддержки (у 10 % выборки, т. е. у 11 человек): «мне помогает общение с близкими друзьями, их поддержка, советы и просто нахождение рядом вызывает у меня спокойствие за ситуацию» (девушка 15 лет); «прихожу за советом к близким» (юноша 16 лет).

По одному человеку (1 %) описали такие стратегии, как положительная переоценка — «даю себе время отдохнуть и осознать плюсы своей жизни» (девушка 17 лет) и самоконтроль — «сдерживаю себя, пытаюсь не спешить» (девушка 14 лет).

Кроме того, 5 человек (4 % от выборки) были отнесены в группу, где используется смешанный тип копинг-стратегий. Например, сочетание самоконтроля и планирования решения проблемы: «беру себя в руки, пытаюсь собрать все мысли по данной проблеме/ситуации, направляю их в одно нужное русло» (девушка 16 лет).

Как видно из табл. 3, существенной разницы в выборе копинг-стратегий у младших и старших подростков нет. Стоит отметить только, что трудностей взросления старшие подростки испытывают больше.

Что касается различий по полу, то юноши отмечают меньше трудностей взросления по сравнению с девушками. Девушки чаще прибегают к дистанцированию от трудностей и поддержке близких.

Анализ образа собственной взрослости по методике О.В. Курьшиевой и К.Н. Поливановой выявил, что в среднем по выборке сформированность образа взрослости находится между 2 и 3 типами. Это может говорить о недостаточно сформированном образе взрослости. Выраженность разных типов представлена в виде круговой диаграммы (рис. 1).

*Рисунок 1. Выраженность разных типов образа
взрослости у подростков на всей выборке (составлено авторами)*

Как видно из диаграммы, большая часть подростков (37 % — 42 человека) имеют второй тип образа взрослости «реальный план действий и внешняя взрослость», чуть меньшая часть выборки (35 % — 40 человек) имеет третий тип образа взрослости «реальный план действий и внутренняя взрослость». Первый, самый незрелый тип «условный план действий и внешняя взрослость» имеет один подросток (1 %). Самый сформированный четвертый тип образа взрослости «условный план действий и внутренняя взрослость» имеют 16 подростков (14 %). Также на диаграмме представлены 13 % подростков (15 человек), которые отказались писать сочинение.

Приведем примеры второго типа: «Когда хожу по городу один» (юноша 14 лет), «Я ощущаю себя взрослой, когда заполняю документы, хожу в поликлинику одна, беру на себя ответственность» (девушка 15 лет), «когда разрешают то, что не разрешали раньше, когда остаюсь один» (юноша 15 лет), «когда вижу 1 класс своей учительницы начальной школы, и понимаю, что я учусь больше, чем они живут; когда нужно подписывать какие-то документы; близость экзаменов» (девушка 15 лет).

Примеры третьего типа: «Я ощущаю себя взрослой, когда беру ответственность за себя и свои поступки» (девушка 16 лет); «Я ощущаю себя взрослым, когда мне приходится принимать решения самостоятельно» (юноша 16 лет); «Я чувствую себя взрослой, когда принимаю решения, влияющие на будущее» (девушка 15 лет); «...когда нужно самим принимать решения по поводу важных дел, зависящих только от тебя» (девушка 15 лет).

Примеры четвертого типа: «Я ощущаю себя взрослой, когда самостоятельно принимаю значимые решения и добиваюсь определенных целей в своих делах» (девушка 16 лет); «Я чувствую себя взрослой в ситуациях повышенной опасности для жизни, когда другие начинают паниковать, я пытаюсь рассуждать и действовать хладнокровно. Также я ощущаю себя взрослой, когда несу ответственность не только за свою жизнь, но и за чужую» (девушка 13 лет); «Когда между людьми, обычно между мной и кем-то возникает конфликт, я чувствую себя взрослым, так как стараюсь сохранять самообладание, не поддаваться эмоциям и спокойно справиться с ситуацией, прийти к компромиссу. Когда на меня возлагают сильную

ответственность я стараюсь быть лидером и следить за всем и всеми, я не даю волю сильным эмоциям. Я чувствую себя взрослой, когда сталкиваюсь с трудностями» (девушка 15 лет).

Значимых различий в сформированности образа взрослости по возрасту и полу не обнаружено. Тем не менее, некоторые тенденции различий по %-ному соотношению типов видны в таблице 4.

Таблица 4

**Выраженность разных типов образа
взрослости у подростков с учетом возрастной группы и пола**

	Младшая возрастная группа (n = 70)	Старшая возрастная группа (n = 44)	Юноши (n = 50)	Девушки (n = 64)
Отказ писать сочинение	16 %	9 %	14 %	12 %
Тип 1. Условный план действий и внешняя взрослость	1 %	0 %	2 %	0 %
Тип 2. Реальный план действий и внешняя взрослость	39 %	34 %	46 %	30 %
Тип 3. Реальный план действий и внутренняя взрослость	30 %	43 %	30 %	39 %
Тип 4. Условный план действий и внутренняя взрослость	14 %	14 %	8 %	19 %

Составлено авторами

Как видно из таблицы 4, младшие подростки по сравнению со старшими чаще отказываются писать сочинение и у них менее выражен третий тип образа взрослости. У юношей по сравнению с девушками чаще встречается второй тип образа взрослости и реже четвертый тип.

Сопоставление полученных результатов с данными оригинального исследования О.В. Курышевой² показывает более низкий темп формирования образа собственной взрослости у современных подростков. Что касается возрастно-половых различий, то отсутствие значимых различий в образе взрослости по полу отмечалось в ряде исследований [26; 33]. По данным А.Т. Мохаммада Акбара у подростков афганской диаспоры в России возрастные различия проявились только на уровне статистической тенденции: у подростков 13–16 лет образ взрослости более зрелый по сравнению с подростками 10–12 лет [26]. В нашем пилотажном исследовании возрастно-половых различий не было обнаружено [34].

Результаты оценки субъективного возраста и его разницы с хронологическим возрастом представлены в таблице 5.

Таблица 5

Показатели субъективного возраста с учетом возрастной группы

Показатель	Вся выборка (n = 114)		Младшая возрастная группа (n = 70)			Старшая возрастная группа (n = 44)			Значимость различий	
	сред. знач.	станд. откл.	ранг	сред. знач.	станд. откл.	ранг	сред. знач.	станд. откл.	Z	знач.
СВ	16,01	3,57	49,27	15,51	3,81	70,59	16,8	3,04	-3,38	0,001
ХВ-СВ	-0,48	3,14	55,64	-0,75	3,45	60,47	-0,05	2,54	—	—

Составлено авторами

В среднем по выборке субъективный возраст равен 16,01 год, при этом наблюдается высокая вариативность данных от 8 до 29 лет. Средняя разница между хронологическим и субъективным возрастом отрицательная и равна 0,48 года, т. е. субъективный возраст превышает хронологический. Из таблицы 4 видно, что субъективный возраст подростков в старшей возрастной группе больше, чем в младшей ($p < 0,01$), что логично, т. к. в этой группе

и хронологический возраст выше. В младшей возрастной группе на уровне тенденции больше разница между субъективным и хронологическим возрастом. Значимых различий по полу не выявлено.

В целом эти результаты подтверждают полученные ранее данные о том, что подросткам и юношам свойственно завышать субъективный возраст по сравнению с хронологическим [18; 21].

Данные исследования психологического возраста с учетом возрастной группы представлены в таблице 6.

Таблица 6

Показатели психологического возраста с учетом возрастной группы

Показатель	Вся выборка (n = 68)		Младшая возрастная группа (n = 47)			Старшая возрастная группа (n = 21)			Значимость различий	
	сред. знач.	станд. откл.	ранг	сред. знач.	станд. откл.	ранг	сред. знач.	станд. откл.	Z	знач.
ПВ	16,17	5,7	31,67	15,41	5,04	40,83	17,9	6,76	-1,77	0,077
ХВ-ПВ	-1,13	5,62	34,67	-0,96	5,02	34,12	-1,51	6,89	—	—

Составлено авторами

В среднем по выборке психологический возраст равен 16,17 лет, что близко к субъективному возрасту. Минимальный психологический возраст составил 4,68 лет, максимальный — 42,26 лет. Разница хронологического и психологического возрастов отрицательная и равна 1,13 года, что показывает завышение психологического возраста по сравнению с хронологическим. Психологический возраст подростков в старшей возрастной группе выше, чем подростков младшей ($p < 0,1$), что согласуется с различием хронологического возраста. В старшей возрастной группе на уровне тенденции больше разница между психологическим и хронологическим возрастом.

Данные исследования психологического возраста с учетом пола представлены в табл. 7.

Таблица 7

Показатели психологического возраста с учетом пола

Показатель	Вся выборка (n = 68)		Юноши (n = 36)			Девушки (n = 32)			Значимость различий	
	сред. знач.	станд. откл.	ранг	сред. знач.	станд. откл.	ранг	сред. знач.	станд. откл.	Z	знач.
ПВ	16,17	5,7	39,5	17,71	6,6	28,88	14,45	3,88	-2,21	0,027
ХВ-ПВ	-1,13	5,62	30,15	-2,6	6,54	39,39	0,52	3,81	-1,92	0,054

Составлено авторами

Как видно из таблицы 7, психологический возраст юношей выше, чем у девушек ($p < 0,05$). Также на уровне статистической тенденции разница между возрастными группами больше у юношей, при этом юноши склонны к завышению ПВ, а девушки — к занижению ($p < 0,1$).

Далее мы исследовали показатели важности саморазвития для подростков в разных жизненных сферах. Общий показатель важности саморазвития в среднем по выборке находится на уровне выше среднего ($M = 56,2; \sigma = 8,81$).

Наиболее важными сферами для развития подростки считают профессиональную ($M = 6,3; \sigma = 1,26$), сферу увлечений ($M = 5,8; \sigma = 1,43$), волевою ($M = 5,77; \sigma = 1,37$) и духовную ($M = 5,77; \sigma = 1,75$) сферы. В целом важность всех жизненных сфер подростки оценивают высоко. Таким образом, можно сделать вывод, что подростки считают важным саморазвитие в целом.

Эти результаты в целом соответствуют данным изучения саморазвития подростков при исследовании психоэмоционального благополучия [29].

Возрастно-половые различия выражены слабо. Так, на уровне статистической тенденции подростки старшей возрастной группы выше оценивают важность саморазвития в сфере образования, чем подростки младшей возрастной группы ($F = 3,49$; $p < 0,1$). Девушки по сравнению с юношами выше оценивают важность саморазвития в сфере образования ($F = 3,27$; $p < 0,1$) и профессиональной ($F = 3,87$; $p < 0,1$).

Результаты корреляционного анализа всех исследуемых показателей представлены в таблице 8.

Показатели важности саморазвития и сформированности образа взрослости имели корреляции только с показателями психологического возраста, корреляций между показателями субъективного и психологического возраста выявлено не было. В связи с этим в таблице 8 данные представлены относительно полученных взаимосвязей — корреляций показателей субъективного и психологического возраста с остальными показателями.

Таблица 8

**Корреляции показателей субъективного и психологического
возраста с параметрами осознания взросления, сформированности образа
взрослости и важности саморазвития**

	СВ	ХВ-СВ	ПВ	ХВ-ПВ
Ощущение взросления	0,239*	-0,188*	—	—
Желание взрослеть	0,261*	—	—	—
Позитивность чувств при взрослении	—	-0,235*	—	—
Трудности взросления	—	—	-0,334**	0,348**
Сформированность образа взрослости	—	—	-0,339**	0,343**
Важность саморазвития (общий показатель)	—	—	-0,311**	0,296*

* — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$. Составлено авторами

Как видно из таблицы 8, показатель субъективного возраста положительно коррелирует с ощущением взросления и желанием скорее повзрослеть ($p < 0,05$).

Разница хронологического и субъективного возрастов имеет отрицательные корреляции с ощущением взросления и с позитивностью чувств, связанных с взрослением ($p < 0,05$). Чем больше подросток завышает субъективный возраст по отношению к хронологическому, тем больше он ощущает собственное взросление и тем более позитивные чувства он испытывает в связи с ним.

Психологический возраст отрицательно взаимосвязан с трудностями взросления, сформированностью образа взрослости и общим параметром важности саморазвития ($p < 0,01$).

Чем меньше психологический возраст относительно хронологического, тем больше трудностей взросления испытывает подросток ($p < 0,01$), тем более зрелый тип образа взрослости он имеет ($p < 0,01$) и тем более важно для него саморазвитие ($p < 0,05$).

Итак, в результате корреляционного анализа выявлены взаимосвязи параметров субъективного и психологического возрастов с показателями осознания своего взросления, сформированностью образа взрослости и показателем важности саморазвития.

При этом если завышение субъективного возраста сочетается с более позитивным эмоциональным фоном от процесса взросления, то завышение психологического возраста сочетается с менее зрелым образом взрослости и с меньшей важностью саморазвития для подростков.

Выводы и заключение

Полученные в ходе исследования результаты позволяют посмотреть на взросление подростков с разных сторон.

Образ собственной взрослости современных подростков менее сформирован по сравнению с данными более ранних исследований — наиболее выражены второй тип «реальный план действий — внешняя взрослость» и третий тип «реальный план действий — внутренняя взрослость», четвертый, самый зрелый тип «условный план действий — внутренняя взрослость» встречается редко даже в старшей группе. Большинство подростков (76 %) ответили, что не хотели бы скорее повзрослеть.

При этом 66 % подростков ощущает собственное взросление и более половины испытывает при этом амбивалентные чувства.

Многие молодые люди (42 %) признают этот период трудным, наполненным разными переживаниями. Среди копинг-стратегий в ситуациях трудностей взросления преобладают как конструктивные формы: планирование решения проблемной ситуации и поиск социальной поддержки, так и дистанцирование с избеганием.

Возрастные различия проявились в том, что подростки старшей возрастной группы (16–18 лет) больше ощущают собственное взросление и больше ощущают трудностей с ним связанных, чем подростки младшей возрастной группы (13–15 лет).

Половые различия заключаются в том, что девушки больше ощущают собственное взросление, чем юноши и испытывают при этом менее позитивные чувства.

Контент-анализ ответов на вопросы, что такое взрослость и взросление, выделил 5 категорий ответов: (1) ответственность и самостоятельность; (2) осознанность и рациональность; (3) самореализация и самопознание; (4) формальное описание и (5) эмоциональное описание. При этом, если для взрослости ведущей категорией является «ответственность и самостоятельность» с акцентом на результат, то для взросления — «осознанность и рациональность» с акцентом на процесс. В целом, мы видим, что при анализе данных понятий подростки ориентируются не на социально-ролевые модели, а на качества субъектности и личностной зрелости.

Показатели субъективного и психологического возраста близки между собой и немного превышают хронологический возраст. Юноши склонны к завышению психологического возраста, а девушки — к занижению. Для подростков важно саморазвитие, при этом наиболее значимой сферой является профессиональная, что согласуется с задачами старшего подросткового или юношеского периода.

В ходе корреляционного анализа выявлены взаимосвязи субъективного и психологического возраста, и что более интересно, показателей расхождения этих возрастов с хронологическим. При этом проявились две разные тенденции. Так, если завышению субъективного возраста сопутствует более позитивный эмоциональный фон от процесса взросления, то завышению психологического возраста, наоборот, сопутствуют негативные тенденции — менее сформированный образ взрослости и меньшая важность саморазвития для подростков. Все это показывает неоднозначность представлений подростков о собственной взрослости и наличие разнообразных закономерностей, что позволяет посмотреть на взросление как на многогранный, сложный, многоступенчатый процесс.

Гипотеза исследования подтвердилась частично — направленность на саморазвитие у подростков положительно коррелирует с меньшей разницей их психологического и хронологического возрастов, т. е. с большей адекватностью психологического возраста. Взаимосвязей важности саморазвития с образом собственной взрослости и с параметрами осознания взросления не обнаружено.

Возможно, на более представительных выборках по каждому возрастному диапазону в будущем удастся получить более полные данные.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные о трудностях взросления и стратегиях их преодоления можно использовать в психологическом консультировании подростков, а также в других видах психологического сопровождения подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arnett, J.J. Emerging adulthood(s): The cultural psychology of a new life stage / J.J. Arnett // L.A. Jensen (Ed.). Bridging cultural and developmental approaches to psychology: New synthesis in theory, research, and policy. Oxford: University Press. — 2011. — P. 255–275.
2. Settersten, R.A. Becoming Adult: Meanings of Markers to Adulthood / R.A. Settersten, T.M. Ottusch, B. Schneider // R.A. Scott, M.C. Buchmann (Eds.). Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences: An Interdisciplinary, Searchable, and Linkable Resource. New York: John Wiley & Sons. — 2015. — P. 1–16. DOI: 10.1002/9781118900772.etrds0021.
3. Marttinen, E. Intentional Engagement in the Transition to Adulthood: An Integrative Perspective on Identity, Career, and Goal Developmental Regulation / E. Marttinen, J. Dietrich, K. Salmela-Aro // European Psychologist. — 2018. — Vol. 23, iss. 4. — P. 311–323. DOI: 10.1027/1016-9040/a000337.
4. Twenge, J.M. Cultural Individualism Is Linked to Later Onset of Adult-Role Responsibilities Across Time and Regions / J.M. Twenge, W.K. Campbell // Journal of Cross-Cultural Psychology. — 2018. — Vol. 49, iss. 4. — P. 673–683. DOI: 10.1177/0022022118764838.
5. Billari, F.C. The Social Stratification of Choice in the Transition to Adulthood / F.C. Billari, N. Hiekel, A.C. Liefbroer // European Sociological Review. — 2019. — Vol. 35, iss. 5. — P. 599–615. DOI: 10.1093/esr/jcz025.
6. Швец, Ф.А. Возрастно-статусное самосознание как основание типологии взросления / Ф.А. Швец // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2020. — № 4. — С. 133–142. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-133-142.
7. Микляева, А.В. Содержание образов «Я-сейчас» и «Я-взрослый» у подростков с различными характеристиками личностной зрелости / А.В. Микляева, О.В. Рудыхина, А.С. Толкачева // Интеграция образования. — 2023. — Т. 27, № 1. — С. 100–118. DOI: 10.15507/1991-9468.110.027.202301.100-118.
8. Толстых, Н.Н. Современное взросление / Н.Н. Толстых // Консультативная психология и психотерапия. — 2015. — Т. 23, № 4. — С. 7–24. DOI: 10.17759/cpp.2015230402.
9. Гаврилова, Т.А. Самооценка взрослости у школьников 1980-х и 2010-х / Т.А. Гаврилова, Ф.А. Швец // Вопросы психологии. — 2015. — № 5. — С. 13–21.
10. Culatta, E. Falling Behind and Feeling Bad: Unmet Expectations and Mental Health during the Transition to Adulthood / E. Culatta, J. Clay-Warner // Society and Mental Health. — 2021. — Vol. 11, iss. 3. — P. 251–265. DOI: 10.1177/2156869321991892.

11. Jongbloed, J. Quality of Life of NEET Youth in Comparative Perspective: Subjective Well-Being during the Transition to Adulthood / J. Jongbloed, J.F. Giret // *Journal of Youth Studies*. — 2022. — Vol. 25, iss. 3. — P. 321–343. DOI: 10.1080/13676261.2020.1869196.
12. Артамонова, А.В. Траектории формирования российской семьи: изменения и факторы, их определяющие / А.В. Артамонова // *Социологический журнал*. — 2018. — Т. 24, № 2. — С. 110–134. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5847.
13. Королева, Н.Н. Траектории взросления в психологической автобиографии учащихся общеобразовательной школы подросткового возраста / Н.Н. Королева, И.М. Богдановская, А.Б. Углова // *Интеграция образования*. — 2022. — Т. 26, № 1. — С. 163–179. DOI: 10.15507/1991-9468.106.026.202201.163-179.
14. Исупова, О.Г. Гендерная специфика жизненных планов молодежи Дальнего Востока России / О.Г. Исупова // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. — 2020. — № 5(159). — С. 602–628. DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1715.
15. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / Под ред. Д.Б. Эльконина и Т.В. Драгуновой. — М.: Просвещение, 1967. — 360 с.
16. Поливанова, К.Н. Взросление пятиклассников: 1960-е vs 2010-е / К.Н. Поливанова, А.А. Бочавер, А.К. Нисская // *Вопросы образования*. — 2017. — № 2. — С. 185 — 205. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-2-185-205.
17. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова — М.: Академия, 2000. — 184 с.
18. Сергиенко, Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека / Е.А. Сергиенко // *Психологические исследования*. — 2013. — Т. 6, № 30. — С. 10. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/689> (дата обращения: 20.12.2024).
19. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник — М.: Смысл, 2008. — 267 с.
20. Barak, B. Age identity: A cross-cultural global approach / B. Barak // *International journal of behavioral development*. — 2009. — V. 33(1). — P. 2–11. DOI: 10.1177/0165025408099485.
21. Galambos, N.L. Dating, sex, and substance use predict increases in adolescents' subjective age across two years / N.L. Galambos, A.K. Albrecht, S.M. Jansson // *International Journal of behavioral development*. — 2009. — V. 33(1). — P. 32–41. DOI: 10.1177/0165025408095552.
22. Богданов, Г.В. Субъективное чувство взрослости у обучающихся общеобразовательного лица ТюмГНГУ / Г.В. Богданов, Н.А. Голиков // *Современная наука: теоретический и практический взгляд: Материалы I Международной научно-практической конференции, Таганрог, 30 декабря 2014 года / ООО «НОУ «Вектор науки»*. — Таганрог: Издательство "Перо", 2014. — С. 71–78.
23. Щукина, М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения / М.А. Щукина // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. — 2014. — № 2. — С. 7–22.
24. Ануфриюк, К.Ю. Особенности структуры субъектности в подростковом возрасте / К.Ю. Ануфриюк // *Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2.* / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. — С. 261–264.

25. Цукерман, А.Г. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов / А.Г. Цукерман — Рига: Эксперимент, 1997. — 276 с.
26. Мохаммад Акбар, А.Т. Проявления подросткового кризиса и Я-концепция: кросскультурный аспект / А.Т. Мохаммад Акбар, Т.О. Гуляева, В.Е. Василенко // Петербургский психологический журнал. — 2023. — № 45. — С. 59–97.
27. Амарей, Е.М. Проявления подросткового кризиса в связи с параметрами эмоционального и социального интеллекта / Е.М. Амарей, В.Е. Василенко // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/80PSMN424.pdf>.
28. Данилова, М.В. Психоэмоциональное благополучие и особенности саморазвития подростков с разным семейным статусом / М.В. Данилова, Л.В. Рыкман // Психологическая наука и образование. — 2018. — Т. 23, № 5. — С. 40–50. DOI: 10.17759/pse.2018230505.
29. Психоэмоциональное благополучие: интегративный подход / Под ред. Л.А. Головей. — СПб.: Нестор-История. — 2020. — 360 с.
30. Психологическая зрелость личности / Под ред. Л.А. Головей. — СПб.: Скифия-принт, СПбГУ. — 2014. — 240 с.
31. Arnett, J.J. Presidential Address: The Emergence of Emerging Adulthood: A Personal History / J.J. Arnett // Emerging Adulthood. — 2014. — Vol. 2, iss. 3. — P. 155–162. DOI: 10.1177/2167696814541096.
32. Lazarus, R. Manuel for Ways of Coping Questionnaire / R. Lazarus, S. Folkman. — Palo Alto, CA. — 1988. — P. 12–40.
33. Омеляненко, А.В. Образ взрослости подростков / А.В. Омеляненко, Н.А. Кочетков, М.Ю. Худаева // Образование и проблемы развития общества. — 2021. — № 4(17), — 2021. — С. 170–176.
34. Минина, Т.П. Представление подростков о собственной взрослости и восприятие ими отношений с родителями / Т.П. Минина, В.Е. Василенко // Петербургский психологический журнал — 2023 — № 45 — С. 24–58.

Minina Tatyana Pavlovna

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
E-mail: mininatp@gmail.com
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1273759

Vasilenko Victoria Evgenievna

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
E-mail: v.vasilenko@spbu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3070-5522>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=285619
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57127750500>

Manifestations of adolescent crisis in connection with the parameters of emotional and social intelligence

Abstract. The article is devoted to the results of the study of adolescents' representation of adulthood and their focus on self-development. Sample: 114 adolescents, students in grades 8–11 (mainly from St. Petersburg): adolescents from 13 to 15 years old ($n = 70$) and adolescents from 16 to 18 years old ($n = 44$); 50 boys and 64 girls. Methods: the author's questionnaire on the topic of awareness of one's growing up and understanding of adulthood, methodology for studying the image of adulthood by O.V. Kuryшева, K.N. Polivanova, assessment of subjective age, the methodology of A.A. Kronik and E.I. Golovakha, «Scale of focus on self-development in various spheres of life» by N.F. Golovanova, I.B. Dermanova. Results. Two types of the image of adulthood prevail among adolescents: «Real plan of action — external adulthood» (37 %) and «Real plan of action — internal adulthood» (35 %). At the same time, 66 % of teenagers feel growing up and more than half experience ambivalent feelings about it. 42 % of adolescents note the difficulties of growing up; when coping with them, planning a solution to the problem, distancing, avoidance and searching for social support prevail. Older adolescents feel growing up and the difficulties associated with it more strongly. Teenagers describe adulthood and growing up through responsibility and independence, awareness and rationality, self-realization and self-knowledge, and also give formal and emotional descriptions. For adulthood, the leading category is «responsibility and independence», for growing up — «awareness and rationality». The indicators of subjective and psychological age slightly exceed the chronological age. The importance of self-development is noted, especially in the professional sphere. Correlation analysis revealed that an overestimation of subjective age is accompanied by a more positive emotional background from the process of growing up, while an overestimation of psychological age, on the contrary, is accompanied by a less formed image of adulthood and less importance of self-development for adolescents.

Keywords: adolescents; adulthood; growing up; representation of adulthood; image of adulthood; subjective age; psychological age; focus on self-development